

A woman with long, wavy brown hair, wearing a blue dress with a white lace collar and blue gloves, sits at a round wooden table in a library. She is reading an open book. The table is covered with several books. In the background, there are two large arched windows with a view of a snowy night. A clock and a candelabra with lit candles are on the wall. A fluffy cat is perched on a wooden cabinet to the right. The scene is illuminated by warm candlelight and a cool blue light from the windows, with a starry night sky visible through the glass.

МИРА ФОРСТ

Музей
НЕПРИЯТНОСТЕЙ

Мира Форст

Музей неприятностей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69522151

SelfPub; 2023

Аннотация

У Аглаи нет подруг, нет любимого человека. Все потому, что ее семье принадлежит целый музей, и девушка вынуждена дни напролет заниматься удержанием его на плаву. А как же личное счастье? Обязательно будет! Оно просто не может обойти ее стороной. Шуточное колесо гаданий приведет Аглаю в волшебный магический мир, где она обязана доказать свою небесполезность. Ведь иначе от нее попросту избавятся. Почему бы заодно не влюбиться в одного ну очень привлекательного дракона? А может быть, еще объяснить ему, что именно она его вторая половинка, а вовсе не та сногшибательная дракониха? В книге есть: находчивая героиня, мужчина мечты, чье сердце еще следует завоевать, кланы драконов, самые разные фамильяры, коварные перевертыши, академия за кадром.

Содержание

Глава 1. Наследство	4
Глава 2. Фортуна	23
Глава 3. Салон Лисица. Фамильяры на любой вкус	53
Глава 4. Происшествие	76
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Мира Форст

Музей неприятностей

Глава 1. Наследство

Некоторые родители оставляют детям наследство, а некоторые долги. Мне же досталось и то, и другое. Наследство со шлейфом долговых обязательств.

Только я справила свое двадцатидвухлетие, как мама с папой с разницей в один день ушли в мир иной. Нет, не было никаких катастроф или затяжных болезней. Просто я поздний ребенок. Так что ушли они тихо, по причине старости.

Через несколько дней после похорон в почтовом ящике обнаружился конверт из нотариальной конторы. Вложенное в конверт письмо было составлено на официальном бланке. И согласно его содержанию, к нужному часу я прибыла в офис нотариуса. Кругленький мужчина в старомодном твидовом пиджаке провел меня в тесный кабинет, где зачитал завещание моих родителей. Затем вежливо предложил поставить росчерк в учетном журнале об ознакомлении родственников с последней волей усопших.

– Поздравляю, Аглая Евгеньевна, – галантно распахнул он передо мной дверь. – Вы теперь законная владелица музея «Фортуна».

До последней минуты, до самого росчерка в журнале я надеялась, что родители передадут музей в дар городу, продадут частному лицу. Все, что угодно, только бы не оставляли его мне. Конечно, я и сама могла заняться дарением или продажей. Но родители, предвидя подобный шаг с моей стороны, внесли соответствующий пункт в завещание: «Без права дарения и продажи».

– Спасибо, – поблагодарила услужливого нотариуса и без всякой радости отправилась в теперь уже мой музей.

Я не была там несколько дней, так как лелеяла надежду, что больше и не придется переступить порога здания с вывеской «Музей мира фэнтези «Фортуна»». Фортуна. Как бы не так. Музей неприятностей – вот, что досталось мне в наследство.

С виду – симпатичная постройка в стиле средневековья, расположенная в тихом и живописном уголке большого мегаполиса. Внутри – несколько помещений с постоянной экспозицией и временными выставками. На деле – полностью убыточный проект, пожиривший все доходы нашей семьи и подчинивший себе мою жизнь.

Безусловно, в детские годы мне безумно нравилось проводить время среди макетов и инсталляций, созданных по сюжетам фильмов, мультфильмов, книг и комиксов. Но стоило подрасти, родители стали активно привлекать дочку ко всем музейным делам. Тогда-то я и поняла, что нахожусь совсем не в сказке. Наличие времени и денег здесь требовало бук-

важно все. Прорванные трубы чинились за свой счет, новые поступления в коллекцию приобретались на свои кровные, оплата за электричество и содержание здания с каждым месяцем казалась все более неподъемной. Рассчитывать на поддержку государственного музейного фонда не приходилось, так как «Музей мира фэнтези «Фортуна»» являлся частной коллекцией.

– Мама, папа, давайте продадим здание? Или хотя бы пустим арендаторов, – не раз заводила я подобный разговор.

А они, всегда оптимистично настроенные, неизменно отвечали:

– Аглая, как такое могло прийти тебе в голову?

Не удивительно, что семья залезла в колоссальные долги, которые не могли покрыть школьные экскурсии и разовые посещения. Какого-то большого людского потока здесь никогда и не было, хотя я старательно печатала рекламные буклеты и вела сайт музея. Тоже, кстати, дополнительный расход. Реклама и веб-хостинг нынче стоят недешево.

На плаву помогали держаться детские праздники. Я придумывала вечеринки в стиле фэнтези, и находилось достаточно много желающих отпраздновать таким образом день рождения или даже целый выпускной вечер. Еще сильно выручало сотрудничество с детскими летне-оздоровительными лагерями. Маме как-то удалось заключить договор с несколькими такими организациями. Мы поставляли им костюмы фэнтезийных персонажей и волшебный инвентарь

любимых всеми киношных героев.

– Ну как, Аглаюшка, сходила? – встретила меня в небольшом холле Степанида Леонидовна.

Сколько себя помню, эта женщина всегда работала в музее. Степанида Леонидовна являлась одновременно и билетером, и гардеробщицей, и экскурсоводом, и уборщицей, и той, кто помогал шить реквизит для вечеринок. Уж не знаю, где и как удалось моим родителям раздобыть такую золотую помощницу, но ее участие и вклад в общее дело были действительно неоценимы.

– Сходила, – ответила я, прекрасно зная, о чем она спрашивает.

– И как?

– Теперь я единоличная владелица музея неприятностей.

– Аглаюшка, не говори так.

– А как еще говорить? – отреагировала немного резче, чем следовало. – У каменных драконов, что при входе стоят, чешуя отваливается, со стороны башни эльфов крыша протекает, сигнализация сломалась, и вывеску пора подновлять.

– Ничего, милая, все наладится. Вчера о нашем музее в новостях упоминали. А после репортажа почти сразу одна писательница звонила, хочет у нас разместить выставку-продажу своих книг в жанре фэнтези, готова за два месяца аренды стенда заплатить. И еще руководитель какой-то художественной школы звонил, не запомнила какой. Спрашивал о возможности проведения мастер-классов в стенах музея. Я

ему прейскурант озвучила. Обещал подумать.

– Хорошо. А как с посещаемостью сегодня?

– Пока только группа подростков приходила. Боялась, сломают чего-нибудь. Больно шевутные. Но ничего, обошлось. Даже сувениров купили.

– Ясно, – вздохнула я. – Буду в административном кабинете. Займусь поиском рабочей бригады для починки крыши. Если что, зовите.

– Не волнуйся, Аглаюшка, я тут с посетителями и звонками управлюсь. А ты не воспринимала бы уж так горестно свое наследство. Кто знает, может оно тебе еще счастье принесет.

У меня невольно вырвался смешок.

– Счастье? Степанида Леонидовна, да у меня никакой жизни нет из-за забот об этом музее. Я провожу здесь практически двадцать четыре часа в сутки. Ни подруг, ни любимого человека. У меня на них попросту нет времени.

Я прекрасно понимала, что женщина никак не виновата в моих печалях. Кого и винить, то только себя. Ведь мечтала же стать зоологом! Нет бы уехать после школы в другой город и поступить в Аграрный университет. Но я послушалась родителей и подала документы в университет Культуры на факультет музейного дела, тем самым связав себя с семейным бизнесом. Да и во время учебы, вместо того, чтобы после лекций тусоваться со студентами, мчалась в музей шить костюмы или проводить экскурсии.

И вот теперь, имею то, что имею. Я зашла в кабинет, включила компьютер и приступила к решению бытовых и коммерческих вопросов.

– Аглаюшка, попьем чайку? – заглянула ко мне через пару часов Степанида Леонидовна. – Смотрю, личико у тебя довольное. Так-то лучше, чем смурной ходить.

Улыбнулась верной помощнице.

– Да я тут подумала, что, несмотря на все наши сложности, люблю я этот музей. И не поехала бы поступать ни в какой Аграрный, не бросила бы родителей.

– Вот и умница, – захлопотала Степанида, организовывая нам двоим чай с булочками.

А ночью случился пожар. Не в музее. В одной из квартир пятиэтажного дома, где я жила в маленькой двушке раньше с родителями, теперь одна.

Меня разбудил настойчивый и громкий звук. Открыла глаза, мысленно посылая проклятия тому, кто упорно жал на кнопку дверного звонка. Но тотчас почувствовала запах гари. Соскочила с кровати. Думала горит в квартире, поэтому побежала проверять, где пожар. Возгорания не обнаружила и в одной ночной рубашке помчалась открывать входную дверь.

– Аглая, пожар в доме! – закричала Марина Николаевна, соседка по лестничной площадке, – У Никаноровых с третьего полыхает. Уже дым на весь подъезд. Приложи тряпку мокрую к лицу и вниз беги!

Я испугалась. Ее и моя квартиры располагались на пятом этаже. Если огонь на третьем этаже перекроет лестничный пролет, нам не выбраться. Сказала севшим от страха голосом:

– Сейчас, я сейчас.

– Поторопись! – дико крикнула Марина Николаевна и побежала вниз, закрывая лицо полотенцем.

Я же метнулась в ванную, сдернула с крючка полотенце, бросила его под холодную струю воды. Пока ткань намокала, схватила с еще одного крючка шелковый халат. Хорошо, здесь перед сном его оставила, а то так и побежала бы сейчас в ночь в одной тонкой рубашке.

На улице толпился народ со всей улицы, а в окнах близлежащих домов горел свет. Жильцов из нашего подъезда отличить было несложно. Все несуразно одетые. Некоторые успели прихватить кое-что из вещей. Зачем только сосед со второго этажа вынес с собой стул с истертой обивкой, непонятно. Наверное, взял то, что первое попало под руку.

– Пожарные машины уже выехали, – сообщил председатель дома.

– Пока они доедут, у нас все сгорит! – нервно взвизгнула бабулька из квартиры напротив той, что горела.

Кто-то вдруг закричал:

– А сами Никаноровы где?

Все заозирались. Но ни тети Поли, ни ее мужа, ни их сына видно не было.

– Поля с мужем на дачу уехали, – сказала бабулька, та самая, которая беспокоилась, что все сгорит до приезда пожарных. – А Колька непутевый в квартире остался. Я его с вечера видела. Пьяный пришел. Небось с непотушенной папироской уснул. Поля говорила, водится за ним такое.

Вспомнила неопрятного, всегда небритого мужчину лет сорока. Николай нигде не работал и жил с родителями. Иногда он подкатывал ко мне с дешевыми шуточками. Противный мужик, но сгореть заживо, конечно, я ему не желала.

Приехали три пожарные машины. В одной почему-то не было воды.

– Где у вас тут пожарный гидрант? – крикнул водитель этой машины.

Я даже не поняла, о чем он спрашивает. Но председатель дома понял.

– За мной, – стал показывать он направление.

Две другие машины искали место, как им лучше встать и откуда начать тушение. К этому времени языки пламени с третьего этажа перекинулись на четвертый. Летние ночи стояли теплые, многие жильцы не закрывали окон. Так что огонь легко занимался по шторам и проникал внутрь помещений.

– Гидрант оказался в нерабочем состоянии, – оповестил всех председатель.

Он опять присоединился к толпе и теперь докладывал состояние дел.

– Гидрант на специально для таких случаев организованном противопожарном водопроводе открыть не смогли. Машина к речке уехала. Там воду наберут и сразу сюда.

Пожар затушили в четвертом часу утра. На лавочке у подъезда, накрытый простыней, лежал обгоревший труп пьяницы Кольки Никанорова.

– Граждане, в квартиры сегодня возвращаться нельзя, – сообщил один из пожарных. – У кого есть, куда пойти, отправляйтесь. Предварительно запишитесь в список. Кому идти некуда, отвезем в гостиницу. Властям о чрезвычайном происшествии уже сообщили. Завтра в полдень сбор всех погорельцев в актовом зале здания администрации.

Список составлял наш председатель. Я продиктовала свои данные и сказала, что мне есть, где переночевать.

Не знаю, как так получилось, видимо так же, как у соседа, который вынес из пожара стул, я вынесла ключи от музея. Обнаружила в кармане халата, хотя и не помнила, как прихватила их в панике.

В музее вполне можно пожить какое-то время. В административном кабинете есть диван и даже одежда. На небольшой кухоньке – холодильник, плитка, чайник. Все не так плохо.

Решила пройтись пешком. Идти недалеко, минут пятнадцать, если дворами. Я сильно пропахла гарью и рассчитывала, что ночной воздух и легкий ветерок хотя бы немного избавят меня от запаха.

Так и пошла, в тапках и халате.

Музей встретил меня темнотой, тишиной и котом Филимоном. Пушистый серо-черный кот приبلудился к нам много лет назад. Даже не знаю, сколько ему лет, но старым и больным он не выглядит. Филимон впервые появился на пороге музея зимой, и родители тогда решили забрать его в квартиру, чтобы не мерз. Но кот в уюте и тепле жить не пожелал, сбежал на улицу. А через некоторое время опять возник на ступеньках «Фортуны». С тех пор, он приходит и уходит, когда пожелает. Еще мой папа проделал для пушистика в стене небольшой лаз. Так что кота можно обнаружить как в кухоньке, где для него всегда стоят миски с едой и водой, так и среди музейных экспонатов.

Филя не особенно ласковый, но и когти не выпускает. Любит наблюдать за посетителями. А те принимают его за музейный экспонат, настолько здорово кот умеет замирать и притворяться неживым.

– Хорошо, что ты здесь, – погладила я кота за ухом. – Хотя и светает, но все равно как-то неуютно.

Филимон спрыгнул с драконьей статуи и проследовал за мной в здание.

Уснуть я уже не смогла, потому засела за компьютер разбираться со счетами.

– А ты чего так рано, Аглаюшка? – удивилась Степанида Леонидовна, пришедшая к восьми утра.

Рассказала о пожаре, трупe, накрытом простыней. И как

будто заново ощутила страх, неизбежность беды, запах гари.

– Пожарные сказали, квартиры на пятом этаже от огня не пострадали, но там все водой залито. С их слов, выгорели две квартиры на третьем и одна на четвертом, та, что прямо над Никаноровыми. Сегодня после собрания пойду, посмотрю, что там.

– Беда-то какая, – заохала Степанида. – Если у погорельцев квартиры не застрахованы, так ущерб обяжут родителей погибшего уплачивать.

– Это, если докажут, что Николай с папиросой уснул, – вспомнила я слова председателя нашего дома. – Может быть, возгорание от неисправной проводки произошло или еще от чего, тогда государство обязано помочь.

– Ты зови, если помощь в квартире понадобится, – предложила Степанида. – Сырость в доме тоже нельзя оставлять, а то обзаведешься насекомыми всякими.

– Аглаюшка, – спустя какое-то время, вновь заглянула в кабинет помощница. – Ты колесо предсказаний крутила сегодня?

– Нет, я вообще в зал магических пророчеств ни вчера, ни сегодня не заходила.

– Странно, – заволновалась женщина. – Неужели я забыла закрутить? Второй день подряд, как утром залы проверяю, на начальной точке дракон вместо лисы стоит. Совсем старая я стала. Вот и склероз настиг.

– Не переживайте, Степанида Леонидовна. Ничего страш-

ного в том нет, что Вы колесо утром закрутите, а не вечером.

Колесом предсказаний мы называли старейший экспонат нашего музея. Будучи маленькой, я часами рассматривала искусную резьбу деревянного колеса и необыкновенно реалистичные фигурки, расположенные по его кругу. Это были персонажи из фэнтезийных, да и просто сказочных миров – русалки, драконы, вороны, тигры – всего тридцать разных изображений.

В движение колесо приводилось с помощью специального рычага и запускалось только из положения, когда в верхней, так называемой начальной точке круговорота, стояла лиса. Оно вращалось с невероятной скоростью, картинки начинали буквально мельтешить перед глазами. Постепенно вращение останавливалось. Происходил щелчок, закрепляя какую-либо фигурку на начальном векторе. К восторгу зрителей, деревянная фигурка выдвигалась вперед и произносила коротенькое предсказание для того, кто запустил колесо.

Я знала все тридцать предсказаний наизусть, так как в школьные годы ежедневно сама крутила это колесо и верила, что все сказанное деревянными истуканами сбудется. В студенческие годы я прекратила этим заниматься, но красивым чудо-механизмом восхищалась по сей день. Колесо являлось яркой изюминкой музея, у которого одинаково подолгу зависали и дети, и взрослые. Все хотели услышать шуточное пророчество.

– Для расследования причин пожара сформирована ко-

миссия, – сообщил нам заместитель губернатора, когда все жильцы из моего подъезда собрались в актовом зале здания администрации.

Были здесь и тетя Поля с мужем, родители погибшего. Старалась на них не глядеть. Я сама недавно пережила потерю, мне своего горя хватало.

– Граждане, чьи квартиры не пострадали или пострадали относительно, могут вернуться домой. К вам сегодня же зайдут произвести оценку ущерба. Просьба оказывать содействие и не приписывать свои недоделанные ремонты последствиям пожара. Остальным временно предоставляется гостиница за счет средств города.

– Как там дела, Аглаюшка? – спросила Степанида, когда ближе к вечеру я вернулась в музей.

– Все залито. Стены мокрые. Ковер даже за целый день не впитал воду. Не представляю, как его сушить. Диван промок насквозь. И запах гари до сих пор стоит, вся одежда теперь пахнет. Я окна оставила открытыми настежь. Пока в музей ночевать буду.

– И правильно, – согласилась помощница.

Этой ночью я хорошо выспалась. Спала без сновидений. Один раз только проснулась от какого-то знакомого звука. Прислушалась.

– Показалось, – пробормотала сонно и почти сразу вновь заснула.

Путру я быстро позавтракала и поспешила встречать

группу. Сегодня у меня сразу три экскурсии, потом встреча с писательницей, забронировавшей стенд для своих романов, а после приедут рабочие чинить крышу.

Степанида Леонидовна чопорно выписывала билеты группе туристов. Что это с ней? – мимоходом подумала я. Обычно женщина с утра находилась в добром расположении духа, всегда улыбалась гостям и являлась для меня образчиком никогда неунывающей леди.

Поговорить с ней удалось лишь ближе к часу закрытия музея. Причина ее дурного настроения стала мне быстро понятна.

– Аглаюшка, у меня точно склероз, – виновато сказала Степанида. – Я была уверена, что с вечера установила колесо как надо. Но утром опять дракон стоял вместо лисы.

– А не мог наш Филимон баловаться? – припомнила я звук, разбудивший меня ночью.

Точно, это ведь был звук раскрученного колеса! Вот почему во сне он показался мне знакомым.

– Думаешь, Филя смог на рычаг сам нажать? – с сомнением посмотрела Степанида Леонидовна на кота, примостившегося на гардеробной стойке.

– Он мог повиснуть на нем, рычаг и опустился, – предположила я.

– А ведь точно, – заулыбалась женщина.

Было видно, что ее очень беспокоила своя забывчивость, а версия с участием Филимона вполне реабилитировала ее.

– Я могу сама колесо сегодня закрутить, чтобы Вы совсем не переживали. Или, давайте, вместе зал магических пророчеств проверим, и дверь плотно закроем, чтобы кот ночью там не шастал.

Каждый вечер в обязательном порядке, все залы музея проверялись на сохранность экспонатов, наличие забытых вещей и брошенного мусора.

Я закрутила колесо, вместе со Степанидой мы убедились, что в начальном векторе установлена лиса и со спокойной душой захлопнули дверь зала.

Наутро на месте лисы сидел дракон.

– Что за чертовщина? – удивлялась я. – Неужели Филимон открыл дверь?

Степанида топталась рядом. На этот раз женщина уже не была так расстроена, ведь стало очевидным, что она не страдает забывчивостью.

– Аглаюшка, а что, если, кто чужой ночью в музей пробирается?

– Чтобы колесо покрутить?

– Да, как-то нелепо.

– Это начинает выглядеть странно. Пожалуй, надо подежурить ночью. Я спрячусь между муляжами фей и посмотрю, кто колесо запускает и зачем.

Страшно не было. Музей для меня, словно дом родной. И я должна знать обо всем, что в нем происходит.

– Хочешь, я с тобой в засаде посижу? – предложила Сте-

панида. – Вдвоем-то сподручнее будет гостя караулить.

Отказываться не стала.

И вот, после закрытия музея, мы устроились за широкими юбками фей. Юбки скрывали и нас, и стулья, на которых мы сидели. Филимон с самого начала был с нами. Развалился на гадальном столике и оттуда с любопытством поглядывал на нас. Но на колесо кот вроде бы не претендовал.

Так мы и заснули со Степанидой, сидя на стульях и прикорнув к муляжам фей.

Разбудило меня мяуканье. С трудом сообразила, где нахожусь и почему сплю не в кровати. Spина так затекла, что я забыла о всякой конспирации, шумно отодвинула стул и выбралась из укрытия.

Сквозь большие окна проникал лунный свет. Огляделась. Ничего подозрительного не заметила. Только Филя сидел на полу и не отводил взгляда желто-зеленых глаз от колеса. Я тоже посмотрела. Лиса сидела в начальном векторе.

– Все чисто, – сказала я вслух и только собралась разбудить Степаниду Леонидовну, как конструкция дрогнула.

Филимон опять замяукал.

– Что за ерунда? – уставилась я на колесо, которое начало приходить в движение.

Рычаг оставался на месте, а лиса уже съехала вниз, уступив место следующей фигурке.

Так оно само крутится. Но как? – все смотрела я на набирающий обороты круг. Сделав положенное количество вра-

щений, чудо-механизм остановился с драконом в начальной точке. Дракон выдвинулся вперед. Зазвучал механический голос:

– Пятый день набор идет, герцог ждет всех вас давно.

– Что? – обалдела я и подошла к колесу поближе. – Твоя фраза ведь совсем другая.

Дракон пророчил всегда незабываемую встречу. А вот сейчас, что он такое сказал?

Обдумать происходящее не получилось, серединная часть деревянной конструкции разъехалась, и против своей воли я влетела в ее почему-то пустое нутро. До меня донесся далекий голос Степаниды.

– Аглаюшка! – испуганно кричала помощница.

Глава 2. Фортуна

В ушах звенело, ладони стали мокрыми от пота, воздуха не хватало. Но зрение не подводило. Видела я отлично и живописный пейзаж из одноэтажных домиков, и цветущие деревья, и гряду гор вдали, подсвеченную лучами яркого солнца.

Сама я стою в очереди. Куда? Непонятно. И почему так трудно дышать? Испугалась, что сейчас умру от нехватки воздуха.

– Эй, ты! Двигайся! – ткнули меня в спину.

Этот тычок поспособствовал тому, что я все же смогла сделать глубокий вдох и наконец-то нормально задышать. Просто надо было вдохнуть, а не паниковать.

Девушка со стильной короткой стрижкой из тонких белесых волос продвинулась вперед. Тесные джинсовые шортики, белый топик на бретельках, сандалии на шнурках. Девушка, как девушка. Во всяком случае, со спины. Между нами образовалось пространство. Поэтому-то неизвестный долговязый парень и поторопил меня.

Решила выйти из непонятной очереди, уступая свое место парню. Но он не воспользовался возможностью.

– Куда? Вернись к ожидающим, – приблизился ко мне взрослый мужчина в камуфляжных шортах и такой же рубашке с короткими рукавами. На нагрудном кармане его ру-

бахи имелась нашивка с надписью: «Бережь № 5. Академия». – Ты еще не прошла регистрацию, – добавил он.

Встала обратно. Я совсем ничего не понимала. Была сбита с толку и больше всего на свете желала вернуться в свой музей. Предположений возникало слишком много. Самой здравой мыслью казалась та, что я умерла. Никто ведь не знает, что на самом деле происходит после смерти и какой путь ждет умершего.

– Тебе что, голову напекло?

Обернулась. Белобрысый парень, что стоял позади, смотрел насмешливо.

Долговязый такой, с моднучей прической в виде беспорядочного каскада. Одет в белую мятую майку и шорты в стиле сафари.

Вообще, здесь, где я оказалась, очень жарко. Настоящий зной. Мои джинсы и футболка с длинным рукавом совсем не в тему.

– Эй, Малинка! Чего молчишь? – не отставал белобрысый.

Приставучий какой. Явно младше, а ведет себя так, будто мы ровесники.

– Почему Малинка? – спросила, прибавив к моему списку бесконечных вопросов еще один.

Язык. Чужой и незнакомый. Но я его знаю!

– У тебя кофта малиновая, – пояснил парень.

– Ясно. Меня так еще никто не называл. На самом деле

я Аглая.

– Бранк, – представился он. – Надеюсь в Ледник попасть.

А ты, вероятно, в Пекло нацелилась?

Вздыхнула. Значит, все-таки умерла.

– Почему сразу в пекло? Я надеюсь, меня в рай распределят.

Новый знакомец глянул насмешливо.

– Шутница. В рай тебе еще рано. А если потенциал есть, так в Пекло примут. У тебя же волосы черные, ресницы черные, глаза черные. Куда ж тебе еще? В Ледник или Молнию не возьмут.

Разговор все более походил на квест, но задавать прямых вопросов я пока опасалась. К тому же отвлеклась на открывшуюся панораму. Очередь заворачивала в одну из улочек, и когда пришел мой черед повернуть, не могла не заинтересоваться.

Перед глазами возникла территория, огороженная причудливым каменным забором. На заборе красовались барельефы драконов. Красиво, – оценила я.

С моей позиции хорошо просматривались открытые створки высоких металлических ворот и несколько построек за ними: центральное серебристое и острообразное здание, по правую сторону от него – абсолютно черное строение, напоминающее жерло вулкана, по левую – зигзагообразная башня, будто сама молния впечатывается в землю, а чуть поодаль сооружение – имитация настоящего айсберга.

Восхитилась. Вот это архитектура! Так сумеешь монолитно передать в камне явления природы. Хотя, чего я удивляюсь. В загробном мире, наверное, и не такое возможно.

– Круто, правда? – вновь активизировался Бранк. – Сколько раз мимо проходил, а все равно люблю на студенческий городок смотреть. Надеюсь, меня сегодня зачислят на первый курс.

Студенческий городок? – выхватила я интересную фразу. А ведь сразу не обратила внимания, в странной очереди наличествует лишь молодежь лет семнадцати-восемнадцати. Я на их фоне не выделяюсь лишь потому, что выгляжу младше своих лет.

Из матерчатого шатра, поставленного в стороне от металлических ворот, выходили довольные или, наоборот, расстроенные юноши и девушки. Все они были одеты легко, по погоде. Заметила, что девчонки тут не стеснительные и выбирают наряды скорее фривольные, чем скромные. Я одна себя чувствую белой вороной?

Очередь двигалась довольно-таки споро и вскоре светловолосая девушка, что стояла передо мной, скрылась внутри шатра. А я принялась разглядывать стойку с информационной картой. «Академия Фортуны» – гласила надпись, расположенная вверху карты. Далее следовали картинки с пояснительными текстами. «Факультет Пекло» – стояла подпись под изображением черной постройки в виде жерла вулкана. «Факультет Молния» – так обозначалась зигзагообраз-

ная башня. «Факультет Ледник» – название строения-айсберга. Картинка шатра, куда мне предстояло зайти, оповещала, что внутри приемная комиссия для абитуриентов.

– Не прошла? – участливо спросил Бранк зареванную блондиночку, когда та вновь появилась на улице после встречи с приемной комиссией.

– Нет. Сказали, мощи не хватает. Мне никогда не стать драконшей.

Я слушала их диалог, а из шатра выглянул мужчина в камуфляжных шортах, но не тот, что подходил ко мне ранее. У этого на нашивке стояла другая цифра – «Бережь № 1. Академия».

– Кто следующий? Почему не заходим?

– Малинка! Ты чего стоишь? – прикрикнул на меня Бранк. – Иди, давай!

С трудом сделала шаг. Так было боязно и напряженно.

Внутри шатра радовала приятная прохлада. Хотя, ни кондиционеров, ни вентиляторов не заметила.

За длинным столом расположились четыре человека. Один из них закинул ноги прямо на стол и ел грушу. При моем появлении, ноги со стола он убрал, а огрызок фрукта метким ударом отправил в корзину для мусора, которая стояла, между прочим, в дальнем, противоположном от него углу.

Почему-то именно этот полет огрызка привел меня в чувство. Как будто я спала, а теперь проснулась. Появилась стойкая уверенность, что я не умерла, а просто совершенно

непостижимым образом попала неизвестно куда.

Трое мужчин и одна женщина рассматривали меня. А я их.

Тот, что кидался огрызком, оказался ни много ни мало ректором, о чем свидетельствовала табличка на столе. «Теренс Туманный, ректор Академии», – прочла я. Ну и имечко.

На остальных табличках фамилий не вписали, указывались только имена. Единственную из четверки женщину звали Галия, и она являлась деканом факультета Ледник. Красивая, с глазами незабудками. Волосы цвета платины, утонченное аристократичное лицо. На вид ей лет сорок. От плеч Галии шла самая настоящая изморозь, она-то и создавала в шатре прохладу.

Рыжеволосый, сильно лохматый мужчина лет пятидесяти носил имя Краус и занимал должность декана факультета Молния.

– Судя по всему, ты ко мне, – поднялся из-за стола Холиус, декан факультета «Пекло».

– Как тебя зовут? – спросил он.

Я бы дала ему лет тридцать пять или чуть больше. Его длинные черные волосы были собраны в хвост и перехвачены ярко-красной резинкой, под цвет пиджака. Смотрел он слишком пристально, чем сильно смущала меня. Заостренный нос и тонкие губы придавали ему хищнический облик.

– Аглая, – ответила на вопрос, стараясь держаться как можно увереннее.

Холиус закружил вокруг меня. Обсматривал со всех сторон, даже принюхивался. Я всем телом ощущала чужое воздействие. Это как когда удаляют зуб под наркозом. Тебе не больно, но ты чувствуешь вмешательство. Вот так я себя и ощущала, пока декан проводил свои странные манипуляции.

– Старая. Учиться уже поздно. Потенциал есть, но теперь его не развить, – остановился и выдал вердикт Холиус.

– Это я старая!?! – не сдержала возмущения. – Да мне всего двадцать два года.

Черноволосый хмыкнул и вернулся на свое место за столом.

Несколько секунд в шатре царило молчание. А потом поднялся ректор.

Теренс оказался высок. Выше всех присутствующих. В отличие от остальной компашки, он был коротко подстрижен. Некрасивый мужчина. Его внешность очень портили тяжелый подбородок, крупный нос, разноцветные глаза. Один глаз карий, второй голубой. А еще полный диссонанс между темными волосами с проседью и рыжими бровями. Сколько ему лет? Я бы затруднилась сказать. Может сорок, а может и все шестьдесят.

– Опять неформат прислали, – произнес он загадочную фразу и направился к отдельному столику, на который я, испуганная и сосредоточенная на людях, не сразу обратила внимания.

А там стояло деревянное колесо. Точно такое же, что и в

музее. Нет, не совсем такое. Это отличается набором фигурок. И драконов на нем – не один, а целых три.

Теренс нажал на рычаг, встроенный прямо в столе, и колесо пришло в движение.

Замерла в предвкушении. Меня посетила простая и прекрасная мысль. Вот сейчас, прямо сейчас меня отправят домой. Раз я старая и неформат, то здесь не нужна. Вернусь в свой любимый музей неприятностей и больше никогда, никогда не подойду к колесу предсказаний.

Ректор раскрутил колесо, и я настроилась на то, что меня начнет затягивать в невидимое пространство, как и в прошлый раз.

Возможно, так и случилось, если бы я попала сюда – неизвестно куда днем ранее. А так, колесо замерло на лисице и уже знакомый механический голос продекламировал:

– Пятый день совсем прошел, и набор уж совершен.

– Ну, что ж, – отошел от колеса ректор, – как видишь, Аглая, проход уже закрыт.

– А когда откроется? – нетерпеливо спросила я.

– Через год, – огорошил Теренс. – Переход возможен только в дни набора новых студентов в Академию. А такое у нас происходит раз в год.

– Но набор ведь еще идет, – не хотела сдаваться я, – на улице ждут своей очереди несколько парней и девушек.

– Ждут, – согласился ректор. – Но кроме них больше никого не будет. Это последняя партия. Ты попала аккурат к

самому закрытию набора.

– И что же мне теперь делать?

– Нам придется тебя утилизировать, – спокойно ответил глава Академии.

– Как утилизировать? – пропищала я. – Почему утилизировать?

– Ты не жительница Фортуны и можешь находиться в нашем мире только в качестве студентки и потенциальной драконницы. Но раскрыть силы для оборота у тебя уже не получится, начинать учиться выпускать дракона надо в семнадцать-восемнадцать лет. А в твои годы – это невозможно.

– Почему невозможно?

Я готова была стать хоть драконницей, хоть львицей, лишь бы меня не убивали. Как-нибудь протяну один год в незнакомом мире, а там пусть и возвращают меня обратно.

– В семнадцать лет дракон еще спит, и его носитель несколько лет в стенах Академии под присмотром кураторов подготавливает тело для оборота. В твоём возрасте вторая сущность уже проснулась. Подготовить тело теперь не удастся, а без подготовки в процессе оборота твой дракон попросту сломает тебе все кости. Ты даже не успеешь высвободить его, как будешь мертва. Вместе с ним. А мы не имеем права разбрасываться ресурсами.

Это сказал уже Холиус.

– Какой же это ресурс, если при моей утилизации дракон все равно умрет? – не поняла я.

– Когда человек, носитель дракона, умирает не во время оборота, его вторая сущность перебирается в другое тело и у нее есть новый шанс на рождение, – пояснил Холиус.

– Поэтому вам и выгодно меня утилизировать, – с горечью констатировала я. – Моя драконница сможет перебраться в более молодое тело.

– Аглая, поверь, если бы переход еще был открыт, мы бы отпустили тебя домой, – заверил Теренс. – Но оставлять тебя в нашем мире на целый год, слишком большой риск для твоего дракона. Он может погибнуть, так никогда и не появившись на свет.

– Я могу просто тихонечко пожить в вашем мире один год. Меня и не заметит никто. Обещаю, не буду учиться выпускать вторую сущность. Спокойно вернусь домой. Проживу отмеренное мне время, а как умру, ваш дракон и переберется в новое тело.

– Тихонечко не получится, – хладнокровно сказала Галлия. – Ты нераскрывшаяся самка дракона. К тому же, иномирянка. Еще и вполне симпатичная. Можешь привлечь массу ненужных проблем. Сама не заметишь, как начнешь оборачиваться, чего тебе делать категорически нельзя. На Фортуне уже были прецеденты, и после последнего приняли закон об утилизации негодных к учебе иномирян.

Было видно, что деканшу ледового факультета мало заботит моя участь. На холенном лице ни грамма сочувствия. Главным для них всех являлось сохранение возможности по-

явления на свет чешуйчатой особи. И как так получилось, что я ее носитель?

– Не понимаю, если мое время для обучения прошло, почему тогда я здесь?

– Так бывает, – равнодушно пожал плечами ректор. – Ошибка системы в своевременном выявлении потенциального дракона.

– Дайте мне хотя бы шанс. Я много чего умею. Вести каталоги, архивы, выставки, шить, рисовать, – отчаянно пыталась выторговать себе место под солнцем.

Хотя и видела безразличие приемной комиссии, но все же добавила зачем-то:

– Я зоологию хорошо знаю и животных люблю.

Молчавший до этого времени, неожиданно заговорил Краус. Декан факультета Молнии на меня не смотрел, он остановил взгляд на фигурке лисы, занявшей начальный вектор на колесе после его вращения.

– А что, если появление Аглаи не ошибка? – начал он.

После таких слов я была готова броситься мужчине на шею и расцеловать.

– Холиус, ты ведь увидел потенциал. Значит, девушке суждено было оказаться на Фортуне. И совсем не обязательно, что в роли студентки. Раз ее привели к нам, то с определенной целью. Лиса, опять же.

Краус все смотрел и смотрел на деревянную лисицу.

– Уж не хочешь ли ты сказать, – встрепенулся ректор, –

что она та, кто справится с салоном?

– А почему нет? Марианна ведь тоже была нераскрывшейся драконницей. Аглая говорит, что разбирается в каталогизации и зоологии, животных любит, рисовать умеет. Полный набор. Утилизировать мы ее всегда успеем. А вот если она сумеет навести там порядок...

Краус не договорил. Я мало что поняла из его речи, но главное ухватила – у меня появляется шанс не умереть сегодня.

– Все может быть, все может быть, – побарабанил пальцами по столу Теренс. – Что, Аглая, готова отрабатывать свое проживание на Фортуне?

Ректор заметно повеселел. Да и вообще, атмосфера в шатре незримо изменилась. Все оживились и уже не смотрели на меня, как на отработанный материал.

– Конечно, готова, – с энтузиазмом ответила я. – А что надо делать?

– Объяснять некогда, – отмахнулся Теренс, – Итак слишком много на тебя времени потратили, а нас еще абитуриенты за дверью ждут. Но ты не волнуйся. Бережь тебя проводит к месту, а там хранитель ждет. Он все и расскажет.

– Малинка, ты чего так долго? – покосился Бранк в сторону моего провожатого с нашивкой «Бережь № 5. Академия».

– Много вопросов было, – улыбнулась я парню. – Удачи тебе в зачислении.

– Спасибо, – поспешил он к шатру.

Несмотря на свою навязчивость, Бранк нравился мне своей открытостью и непосредственностью.

– Куда мы идем? – спросила я спутника.

– Куда велели доставить, туда и идем, – буркнул он.

Ладно, попробуем зайти с другой стороны.

– Что означает Бережь?

– Охрана.

– А имя у тебя есть? Как-то неудобно называть тебя «Бережь № 5».

Я не могла сказать откуда, наверное, оттуда же, откуда знание и понимание языка, также я знала, что здесь при общении обращаются друг к другу на «ты» независимо от степени знакомства и разницы в возрасте.

– Имя есть. Но обращаться можешь по номеру, – пожелал остаться мужчина незнакомцем.

– А долго идти? – не отставала я.

– Барышня, у меня задание доставить тебя к месту назначения, а не разговоры болтать, – явно не хотел поддерживать он со мной беседу.

Мне надоело слушать его ворчание, и я переключилась на созерцание пейзажа и анализ случившегося.

После того как я сначала думала, что умерла, потом думала, что меня убьют, но потом получила шанс жить дальше, весь свет виделся в радужных красках. Мне нравились одноэтажные домики с крышами цвета сливы. Деревья, напоминающие колючки, казались восхитительными. Девушки, с

минимальным набором одежды на загорелых телах, не нервировали. А каждый встречный парень казался красавцем. Даже убийственная жара не являлась помехой моему прекрасному настроению. Все неважно. Главное, я жива и через год смогу вернуться домой.

Итак, – начала мысленно расставлять по полочкам имеющуюся информацию. Я попала в мир под названием Фортуна. Странное совпадение, ведь точно также именуется мой музей. Судя по изморози, которую я видела своими глазами у деканши факультета Ледник и ментальному воздействию на меня Холиуса, мир магический. Часть населения этого мира является носителями для драконов. Такими носителями могут быть и иномирцы, как в случае со мной. Значит, есть шанс встретить кого-то из своего мира. Моей главной задачей на ближайший год является не выпустить дракона, иначе мы оба умрем. С этим еще надо разобраться. Как понять, что он захочет выбраться? Все-таки ректор должен был распределить меня хотя бы на курс базовых знаний. А то отправил в свободное плавание слепым котенком.

– Пришли, – остановился Бережь № 5 у аккуратного заборчика сиреневого цвета, за которым виднелся дом со сливовой крышей.

Мужчина достал из кармана шорт связку ключей и протянул ее мне.

– Обживайся. Я буду иногда приходить, проверять, как у тебя идут дела.

– Тебе дали такое задание?

– Да, это мое задание, – сказал он и, не попрощавшись, ушел в обратном направлении.

Краснолистная яблоня закрывала своей плакучей кроной вывеску на калитке. Я отодвинула разросшиеся ветки с сочными плодами и прочла: – «Салон Лисица. Фамильяры на любой вкус».

Один из ключей подошел к замку в калитке. Всего на связке имелось четыре ключа.

– Миленько, – оценила я плодовый сад.

Много фруктов валялось на земле. Их давно не собирали, как и опавшие листья.

Обязательно займусь этим, – решила я и вставила второй ключ в дверной замок дома, где мне предстояло какое-то время жить.

Я увидела его сразу. В первую же секунду, как переступила порог.

– Филимон?

Кот сидел на письменном столе, заваленном листами бумаги для рисования.

– Приветствую, Аглая.

Отпад. Говорящий кот.

– Филимон, знаешь, после того, что со мной произошло, я даже не удивлена. И пробудившийся во мне дракон беспокоит гораздо сильнее, чем болтающий кошак. Я сошла с ума?

– Нет, все взаправду, – ответил Филимон.

Голос пушистого друга звучал чисто, без всякой сиплости, гнусавости или мульташности.

– Так вот ты куда все время пропадал и почему отказывался в квартире жить.

– Догадалась, молодец. Я хранитель этого салона и могу надолго покидать его, только когда тут хозяйка имеется.

– Ректор Теренс сказал, что меня в салоне хранитель ждет. Я думала, это будет человек.

– Как видишь, нет. Можешь задавать вопросы.

– У меня их много.

– Не сомневаюсь, что на весь оставшийся день.

– Подожди-ка! – вдруг осенило меня. – Ты перемещаешься в мой мир достаточно часто. Выходит, ректор меня обманул, что переход открывается раз в год? И ты сможешь вернуть меня обратно?

– Тебя никто не обманывал. И вернуть – нет, не смогу. Теренс правду сказал, для студентов иномирцев проход открыт единожды в дни набора новичков в Академию. А для хранителей лаз есть, которым мы и пользуемся.

– Почему я не могу им воспользоваться?

– Не пролезешь. Он узенький совсем, примерно, как тот, что твой отец для меня в музее сделал.

– Ты сказал «мы». Хранителей много? И чего вы охраняете?

– Не чего, а кого. Хранитель присматривает за иномирцем, носителем дракона, и в нужное время помогает осуществить переход.

– Тогда получается, ты провалил свою миссию. Меня в Академию не приняли и вообще утилизировать собирались. Повезло, что декан Краус заступился, про этот салон вспомнил.

– Так колесо в музее только сейчас закрутилось. При-

знать, я и сам уже волноваться стал, что тебя не забирают. Значит, не приняли?

– Не приняли. Предложили год в салоне поработать, потом меня обратно отправят.

– Хм-мм.

– Что это еще за хм-мм? – насторожилась я.

– Да так. Работка тут нервная. Скоро весть о новой хозяйке по всей Фортуне разлетится.

– А прежняя хозяйка куда делась?

– Марианна замуж вышла и к супругу переехала. Так она счастлива была от этого салона избавиться. А замену ей найти пока не смогли. Выходит, тебя место дожидалось.

– Филимон, ты говоришь загадками и пугаешь меня.

– Не пугаю, просто придерживаю информацию, не вываливаю все сразу.

– Что уж там. Дела мои и так хуже некуда. Рассказывай, как есть. Чем мне тут предстоит заниматься?

– Изготавливать фамильяры. Знаешь, что это такое?

– Ты забыл? Я же всю свою жизнь провела в музее фэнтези. У Степаниды Леонидовны даже своя авторская экскурсия есть на тему фамильяров. Дух, принимающий форму животного. Обладает разумом, помогает в бытовых делах, становится компаньоном. Может общаться с помощью мысли, дать дельный совет, защитить от деструктивной энергии. И еще много чего.

– Прямо лекцию прослушал, – насмешливо произнес кот.

– Твои знания, конечно, помогут. Уже легче. В общем, на Фортуне все жители, кто может заплатить, покупают себе фамильяра.

– Его можно купить? Разве он не сам выбирает, кому захочет служить?

– Скажем так, у фамильяра не остается выбора. Тебе будут делать заказы либо по своим предпочтениям, либо по эскизам, которые есть в картотеке салона. Ты ее, кстати, можешь пополнять. Заказчики также будут просить наделить будущего фамильяра определенным умением или чертой характера. Имей в виду, возможно лишь одно дополнительное пожелание и эта услуга идет за отдельную плату. Прејскурант найдешь в своем кабинете.

– Филимон, а как я должна их изготавливать?

– Рисуешь на бумаге нужное изображение, рисунок прикрепляешь на магическое колесо, проговариваешь какой чертой должен быть наделен фамильяр и нажимаешь рычаг. Через пару минут получаешь готовый продукт. Вот и все. Ничего сложного.

Из моих глаз невольно покатались слезы. Представила, как с проверкой придет Бережь № 5, увидит, что я не справилась, доложит ректору, и меня утилизируют. Дураку же понятно, чтобы из рисунка появился живой фамильяр, нужен маг. А я кто? Обычная девчонка. Ладно, не совсем обычная, как выяснилось – во мне живет дракон. И как это поможет?

Филимон по-своему понял мои слезы.

– Аглая, ты чего? Не реви. Марианна тоже не особо рисовать умела. Она изображения в энциклопедиях через кальку переводила. И тебе никто не запрещает так делать.

– Я не из-за этого реву. Рисовать, кстати, я умею. А вот намагичить из неодушевленной формы одушевленную точно не смогу.

– Не переживай на этот счет. На самом деле магов на Фортуне нет вообще. Это сам мир здесь магический, позволяющий рождаться драконам и перевертышам, позволяющий создавать фамильяров и других необыкновенных существ.

– Тогда не понимаю, почему я? Из твоих слов выходит, что изготавливать фамильяры может кто угодно.

– Нет, Аглая. Не кто угодно. Только тот, кого выбрала сама Фортуна.

– Это как?

– Ты знаешь почему салон называется «Лисица»?

– Откуда ж мне знать. Первый раз название на вывеске на калитке увидела.

– Лиса – первый известный фамильяр этого мира. Появилась сама у одной женщины и научила ее технике изготовления магических существ. Многие пробовали и пробуют до сих пор воспроизводить этот процесс, но ничего не выходит. Создателем может стать лишь человек, отмеченный знаком лисы. Марианна, к примеру, спасла раненую лису, а у ее предшественницы имелась родинка в виде лисички. Тебя же лиса на самом колесе перехода выбрала.

Я рассмеялась.

– Что смешного? Ты не веришь? – сердито спросил кот.

Он прыгнул со стола на шкаф и уже оттуда взирал на меня.

– Верю. Просто, Филимон, моя фамилия Лисица. Я – Аг-
лая Евгеньевна Лисица.

– Тогда и сомневаться не стоит, что ты именно та, кто ну-
жен.

Наш разговор прервала звонкая трель.

Стала озираться, не понимая откуда идет звук.

– К тебе пришли, – пояснил кот. – На калитке звонок есть.

Марианна его отключала и держала ворота открытыми, ина-
че только и будешь, что к двери бегать.

– Я могу не открывать? Вдруг уже заказчики явились, а я
даже не осмотрелась как следует.

– Соседи там, знакомиться пришли.

– Откуда знаешь?

– Запах знакомый. Парочка студентов, брат с сестрой. Из
бедных и вечно голодных. Они частенько у Марианны оши-
вались, она их подкармливала.

Мне бы себя и кота сейчас прокормить, а тут еще какие-то
студенты, – думала я, направляясь к калитке.

– Привет! Я Гриш, – протянул мне руку для пожатия высокий темноволосый парень.

– Тамара, – представилась худенькая девушка с длинными, такими же темными, как у ее спутника, волосами. – Мы торт принесли.

– Аглая, – улыбнулась я парочке. – За торт спасибо. Надеюсь, попьем чаю.

– Мы знаем, где Марианна заварку держала, – правильно поняла мое замешательство Тамара.

– Отлично.

Они выглядели моими ровесниками и сразу же расположили к себе. Будет хорошо, если мы подружимся.

Гриш и Тамара прекрасно ориентировались в доме и сразу прошли на кухню, не забыв поздороваться с Филимоном.

Кухня представляла собою довольно захламленное помещение, и без помощи гостей я не сразу бы нашла чистые чашки, коробку с чайными пакетиками и собственно сам чайник. Похоже, Марианна так себе хозяйка. Или работа в салоне отнимала столько времени, что ей совсем некогда было заниматься хозяйством?

– Значит, ты иномирянка и ничего не знаешь? – спросил Гриш, когда совместными усилиями с табуреток были убраны книги, а с кухонного стола излишек посуды и эскизы рисунков.

– Кое-что уже знаю. Я могла бы стать драконихой, но не стану, потому что время моей подготовки упущено. Зато, ка-

жется, я подхожу на роль изготовителя фамильяров. Поэтому мне дали шанс и не утилизovali сразу. Если продержусь год, смогу вернуться домой.

– Мы можем помочь тебе сориентироваться, – предложила Тамара.

– Было бы здорово. Расскажите о себе?

– Мы третьекурсники, – сказал Гриш. – учимся на факультете Пекло под руководством герцога Холиуса.

Я вспомнила декана с внешностью хищника и спросила:

– Так Холиус герцог?

– Да. Дракон из высокородных, – ответил Гриш. – Требовательный и жестокий, но дело свое знает. В этом году он берет третий курс на практику в само Пекло.

– В само Пекло? – не знала я, как понимать эти слова.

– Да. Так называется долина черных драконов, – пояснил Гриш.

До меня вдруг дошло.

– Цвет волос напрямую связан с тем, каким драконом человек может стать?

– Конечно, – кивнула Тамара. – Темноволосые – носители черных драконов, после окончания Академии все раскрывшиеся драконы будут жить в долине Пекло.

– А почему такое название у долины? – заинтересовалась я. В моем понимании звучало уж больно созвучно с адом.

– Земля там черна, а из ее недр вырывается огонь. Черные драконы сдерживают его, иначе пожар уничтожит всю Фор-

туну, – охотно ответила Тамара и пояснила дальше:

– Красные драконы живут в долине Молний. Они не дают распространиться грозовому апокалипсису по Фортуне.

– Декан Краус красный дракон?

– Да, – подтвердила Тамара. – Когда-то он был одним из самых сильных и являлся правителем в долине Молний. Но страшный разряд перебил крыло его дракона, и он больше не может летать. Поэтому Краус занял должность декана факультета, а в долине теперь правит его сынок Райн.

На последнем имени Тамара сделала особый акцент.

– Райн тебе не нравится?

Девушка не ответила, а Гриш рассмеялся.

– Тамара к нему неровно дышит. А красавчик малолетками не интересуется. Вот сестра и бесится.

– Что насчет Ледника? – не стала заострять я внимания на смущении своей гостью.

– Долина Айсбергов, – обрадовалась Тамара, что не пришлось дальше говорить о красном драконе. – Белые драконы живут среди холода и льдов и не дают окутать вечной мерзлотой Фортуну. Надо выскочку Галию туда отправить. А то отсиживается в Академии, гадина беловолосая.

– Ого! Деканша так ужасна?

Гриш опять рассмеялся.

– Она высокомерна и заносчива, но, когда надо, на скамейке запасных не отсиживается. Моя сестренка бесится от того, что ее драгоценный Райн имеет виды на деканшу фа-

культета Ледник.

– Ничего он не имеет на нее виды! – взорвалась девчонка. – У Галии роман с Вилсом. А Райн ее не интересуется.

– Ее может и нет, а вот красный дракон явно не прочь, – дразнил Гриш сестру.

– Кто такой Вилс? – попробовала предотвратить я ответный выпад Тамары на реплику брата.

Получилось. Девушка мило улыбнулась и спокойно ответила:

– Правитель белых драконов в долине Айсбергов или, как ее еще называют, Ледников.

– А кроме драконьих долин? Что еще есть на Фортуне? – поинтересовалась я.

– Самая большая территория – долина Зноя, где мы сейчас и находимся. Тут живут обычные люди и носители драконов. Есть еще одна долина, – Тамара замялась.

– Еще одна? – заметила я смятение на лице девушки.

– Да. Долина Туманов.

– У ректора Академии фамилия Туманный, – вспомнила я. – Уж не оттуда ли он?

– Верно. Теренс родился среди перевертышей, но оказался драконом и бежал в долину Зноя. А перевертышей сюда не пускают, – как-то напряженно добавила Тамара.

– Почему?

– Они едят людей, – ответил Гриш глухо.

Наверное, в их семье кто-то пострадал от этих самых пе-

ревертышей, – решила я и уточнила:

– Как они выглядят?

– Как обычные люди. А после трансформации превращаются в панциреобразного ящера.

– Надеюсь, мне не придется с ними повстречаться.

– Не переживай. Драконы чувствуют ревертышей и охраняют территории людей от их вторжения.

После ухода брата с сестрой я занялась изучением места, в котором мне предстоит жить и работать ближайший год.

Начала с сада. Яблоня, слива, вишня, черноплодная рябина, крыжовник, шиповник, несколько незнакомых мне ягод. Нет только моих любимых груш, ни одного грушевого дерева.

– Филимон, не знаешь, почему в саду не посадили грушу?

– У Марианны на них аллергия была, и она все грушевые деревья из сада ликвидировала.

Первый раз слышу, чтобы на грушу у кого-то возникала аллергия. И зачем надо было деревья выкорчевывать? Могла бы тем же студентам фрукты отдавать.

Вообще весь остаток вечера я мысленно ворчала на бывшую хозяйку салона. Чистюлей ее точно не назовешь. Никакого порядка в доме. Не один день придется наводить здесь лоск, провести целый год среди хлама я не хотела.

В кабинете Марианны я поняла, что каталог изображений фамильяров – это громко сказано. Карточки валялись в хаотичном порядке повсюду. На полу стояла большая коробка

с наборами карандашей, кистей, красок. Среди них обнаружился журнал заказов.

Прайс-лист с расценками на изготовление фамильяра и наделение его дополнительной опцией, нашла прилепленным к зеркалу.

– Филимон, а это дорого? – не смогла я самостоятельно разобраться в величине сумм.

– Очень. Некоторые копят годами, чтобы позволить себе фамильяра. Еще, конечно, зависит от размера. Чем крупнее фамильяр, тем дороже стоит.

– И я смогу забирать себе все заработанные деньги?

– Не сможешь. Выручка сдается в казну Фортуны. А тебе должны платить зарплату, плюс жильем обеспечивают и магическим реквизитом.

– Ты про колесо? – давно я уже заметила на столе Марианны этот предмет.

Колесо было скорее миниатюрой по сравнению с теми, что стояли в моем музее или приемной комиссии Академии, но все же выполнено с ними в едином стиле.

– Про него, – подтвердил кот.

Под вязаным пледом, небрежно брошенном на кресло, нашла тетрадку. Журнал отказников, – прочла я. Спросила Филимона:

– Что значит отказников?

– От некоторых фамильяров отказываются. Клиенты попадают разные, могут быть недовольны или просто пере-

думать. Сегодня кота хотели, а назавтра барсука им подавай.

– И что же делать с отказниками?

Я испугалась, что мне придется убивать невостребованных фамильяров.

– Продавать. Марианна на них скидку хорошую давала. Так что покупатели всегда находились.

– А подарить можно? Я бы Гришу с Тамарой подарила.

– Им еще нет двадцати лет. Как исполнится, можешь подарить.

– А раньше нельзя?

– Нет. За фамильяра надо нести ответственность. По законам Фортуны приобрести его может только совершеннолетний. А совершеннолетие здесь определяется пробуждением дракона. Пока носителю не исполнится двадцать лет, чешуйчатый не проснется.

– Филимон, а Фортуна – это планета?

– Нет. Всего лишь одно из нескольких измерений, существующих вокруг Земли, в так называемой магнитосфере. На Земле люди ощущают магнитные бури и придумывают теории их возникновения. На самом деле бури происходят в те дни, когда драконам на Фортуне не удается контролировать стихии.

Я поняла, что на сегодня с меня достаточно. Всего было слишком. Подумаю обо всем завтра. А сейчас спать. Спросила только:

– Филимон, ты мой фамильяр?

– Вовсе нет, – отверг кот мое предположение. – Я всегда нахожусь либо в салоне, либо в ином мире, где живет потенциальный дракон, как в случае с тобой. А фамильяра можно таскать везде с собой, общаться с ним мысленно. Со мной так не получится.

– Ясно. Тогда сделаю для себя милого котика или маленького кролика.

Совсем сонная достала из шкафа чистое постельное белье и застелила кровать в небольшой спальне.

Озадачилась. В чем я буду спать? В одежном шкафу осталось кое-что от предшественницы, но, при беглом осмотре стало очевидно – все мне будет велико. Завтра, первым делом, надо разобраться с питанием и одеждой.

Хотела заснуть побыстрее, защитить свой мозг от слишком сильного потрясения минувшего дня. Но сон пришел лишь после того, как я поплакала. Мне было страшно, страшно, что я застряну в магнитосфере под названием Фортуна и уже никогда не вернусь домой.

Глава 3. Салон Лисица. Фамильяры на любой вкус

Проснулась я от незнакомой мелодии. С закрытыми глазами стала шарить по прикроватной тумбочке в поисках телефона, желая поскорее отключить будильник. Стоп. На будильник у меня установлен совсем другой рингтон. И на входящие звонки тоже.

– Не может быть! – откинула с себя чужое тоненькое одеяло. – Нет, нет, нет!

Я в бывшей спальне Марианны, а не в своей квартирке или музее. Никакого телефона на тумбочке нет. Значит, все правда, и придется принимать новую реальность. Говорящий кот тоже был?

– Филимон, – позвала не очень громко, так как возобновилась трель дверного звонка, и я боялась, что мой голос услышат с улицы.

– К тебе пришли, – послышалось откуда-то сбоку.

Оказывается, кот все это время сидел на подоконнике.

– Не знаешь, кто там?

– Запах незнакомый.

– А я могу притвориться, что никого нет дома?

– Аглая, не оттягивай неизбежное. Начинай знакомство с новым миром. Тебе ректор назначил испытательный срок,

когда Бережь явится с проверкой, надо продемонстрировать свои успехи. А как ты их собираешься демонстрировать, если будешь все время прятаться в доме?

– Никогда не думала, что доверюсь коту, – вылезла я из постели, раздумывая, что надеть.

Влезать в свою вчерашнюю одежду совсем не хотелось. Я оставляла на ночь открытым окно, но даже ночью ощущалась жара. Не зря, видимо, место называется долиной Зноя.

Из того, что оставила Марианна, мне могла подойти лишь длинная фиолетовая футболка с круглым вырезом и маленьким рукавом. На мне она смотрелась коротким платьем. В нескольких местах вещица была заляпана желтой краской, но при желании можно представить, что это узор такой. Стратегические места футболки прикрывала, что в результате и определило мой выбор наряда.

Не помешало бы умыться, причесаться. Организм требовал еды. Но посетитель итак слишком долго ждет. Впущу его и попрошу подождать уже в доме.

– Привет, Малинка!

Я так обрадовалась. По-настоящему.

– Бранк?! Но, как ты узнал, где меня найти?

– Легко узнал. Услышал разговор родителей. Мама сообщила отцу новость, что в салон фамильяров наконец-то нашли новую хозяйку, иномирку с чудным именем Аглая. Вот я и подумал, что речь о тебе.

– Бранк, позавтракаешь со мной? У меня есть торт. Сосе-

ди вчера угостили.

– С удовольствием, – откликнулся парень.

Какой же он позитивный. Рядом с ним и мне уже не все в черном цвете видится.

– Так тебя приняли в Академию? – спросила, пока ставила чайник на плиту и расставляла чашки.

– Приняли. Можешь поздравить. Теперь я студент первокурсник факультета Ледник.

– Поздравляю. Будешь учиться в том здании, стилизованном под айсберг?

– Ага. Как и все белые драконы. Галия сказала, у меня большой потенциал и записала в группу под своим руководством.

– Ты ее не боишься? Я слышала, деканша Ледника высокомерна, жестока и заносчива.

– Знаешь, Малинка, герцог Холиус пугает меня куда как сильнее. На его фоне Галия выглядит белой и пушистой.

– Согласна. Холиус тоже меня напугал.

– А ты, значит, будешь создавать фамильяров?

– Теоретически, да. Не было времени попробовать. Надеюсь, я справлюсь.

На самом деле я очень боялась облажаться, боялась, что все знаки, указывающие на меня, как на хозяйку салона, ошибочны. И пыталась оттянуть тот миг, когда надо начать пробовать, так было боязно.

– Ты не представляешь, как я хочу своего фамильяра! –

сказал Бранк. – Любому дракону он просто необходим. Как только мне исполнится двадцать, первым делом приду в твой салон.

– А сейчас тебе сколько?

– Семнадцать.

– Бранк, я вот чего не понимаю. В Академии все пять лет учат только тому, как выпустить дракона?

– Нет, конечно. Просто подготовка тела к перерождению в дракона является основополагающей. Понимаешь, мы укрепляем мышцы и кости всеми возможными способами, чтобы дракон мог родиться, не уничтожив себя и носителя.

– И как же их укрепить для столь важного момента?

– По-разному. Один из способов для белых драконов научиться разбивать кулаком льдину, не повредив при этом руку.

– О! – немного обалдела я.

Это, что же получается? Если потенциальные белые драконы разбивают льдины одним ударом кулака, то красные пропускают через себя разряд молнии, что ли? А черные суют руки в кратер вулкана?

– В Академии учат выживать в драконьих долинах, усмирять природные коллапсы и сражаться.

– Сражаться? С кем?

– С перевертышами. Они наши главные враги.

– Панциреобразные, да? – вспомнила я слова Гриша.

– Малинка, а ты не так мало и знаешь для иномирянки, –

весело сказал Бранк, доедая последний кусок торта.

– Я не знаю самого главного – где купить одежду и еды.

Накануне Бережь № 5 передал мне конверт с деньгами.

– На первые дни тебе хватит, – сказал он, не потрудившись разъяснить, где тут магазины, рынки или еще что.

Вчера я питалась фруктами с плодовых деревьев в саду и тортом. Сегодня неплохо бы уже поесть нормально.

– Одежду сегодня вряд ли удастся купить. А вот за продуктами могу с тобой сходить. Здесь неподалеку большой рынок. Или, если не хочешь на улицу выходить, я заявку оставлю. Только напиши, какие продукты нужны.

– Бранк, что значит оставить заявку?

– В долине Зноя на каждой улице имеется ящик заказов, – принялся объяснять юноша. – Любой житель может положить туда заявку на доставку продуктов, одежды и бытовых товаров. Раз в час администраторы из службы доставки забирают из ящика заполненные бланки, сортируют и раздают драконам курьерам. Те отправляются в нужный магазин или на рынок, где им формируют заказ, после чего дракон летит на адрес покупателя.

– Драконы курьеры? Ты не шутишь?

Бранк рассмеялся.

– Понимаю твое недоумение. Конечно, те, кто живет в драконьих долинах подобным не занимаются. А вот бедным студентам, у которых только-только прорезались крылья, работенка в самый раз. Платят хорошо, плюс возможность тре-

нироваться в трансформации.

– Теперь понятно, – улыбнулась я, пытаюсь представить дракона в виде доставщика. – Бранк, пожалуй, я воспользуюсь твоим предложением и напишу тебе список, а ты оставь его в этом ящике заказов. А почему ты сказал, что я не смогу купить себе одежду?

– Сегодня день посвящения студентов первокурсников. На Фортуне, это один из главных праздников. Набор на первый курс означает, что драконы по-прежнему готовы рождаться. Ведь, если обнаружится, что носителей больше нет, раса драконов вымрет, перевертыши сожрут всех людей, а природные стихии останутся бесконтрольны. Хаос наступит не только на Фортуне, изменится магнитный фон всего, что находится за ее пределами. Я к чему говорю – на время праздника закрывают все торговые точки, кроме продуктовых рынков. Да, и они ближе к вечеру закроются.

Я писала список, попутно уточняя у Бранка наличие тех или иных продуктов на Фортуне, а он неожиданно предложил:

– Малинка, а пойдем со мной на праздник. Там весело. Драконы из долин прилетают. Артисты выступают.

– А я не буду тебе мешать?

Пойти я хотела. Очень. Когда он только упомянул о празднике, подумала предложить свою компанию Гришу с Тамарой, но раз Бранк сам предлагает... Почему бы и нет?

– Совсем не будешь мешать. Наоборот, мои друзья будут

рады познакомиться с хозяйкой салона фамильяров.

Только собралась поблагодарить его, как поняла, что пойти не смогу.

– Спасибо. Но я не пойду. Мне не в чем идти. В джинсах и футболке с длинным рукавом в таком климате я чувствую себя слишком дискомфортно. А больше у меня ничего нет.

– А то, что сейчас на тебе надето? Классное платьишко. Тебе идет.

– Думаешь? Вообще-то это растянутая футболка Марианны.

– Ну и что. На тебе смотрится как платье. Не дрейфь, я тебя в обиду не дам.

– Так и быть, – согласилась я.

Мы условились встретиться вечером. Отдала парню список продуктов и понеслась в ванную комнату приводить себя в порядок. Если перед Бранком я еще могла появиться неумытой и нечесаной, то перед клиентами точно не стоит.

Филимон предполагал, что сегодня будет большой наплыв желающих, хотя бы из-за того, чтобы просто поглазеть на меня. Так и случилось.

По большей части люди приходили знакомиться, но посетили салон и несколько заказчиков.

Решила не менять стиль работы Марианны, о котором мне рассказал Филимон. До обеда прием заказов, а после, их исполнение. На следующий день либо заказчик сам забирает фамильяра, либо его переправляет драконья служба

доставки. При большом наплыве клиентов или форс-мажорных обстоятельствах срок изготовления и доставки сдвигается. Срочные работы по двойному тарифу. Отказники будут оставаться в салоне до тех пор, пока их кто-нибудь не купит.

Первой заказчицей стала женщина. Всем своим видом она напоминала мне русскую купчиху из XIX столетия.

– Дорогуша, я бы хотела приобрести гиену, – огорошила меня дамочка. – Таковую, чтобы пострашнее.

– Оригинальный выбор, – попыталась подобрать я удобное слово. – Если не секрет, почему именно гиену?

– Чтоб муж боялся!

– О, – только и смогла вымолвить я.

– И потребуется дополнительная опция, – понизила голос клиентка. – Только между нами.

– Обещаю, дальше меня информация никуда не попадет, – заверила я женщину.

– Отлично. Мне нужно, чтобы гиена могла читать мысли моего мужа, – шепотом произнесла женщина.

– О, – опять бестолково только и выдала я.

Заказчица внесла аванс, и после ее ухода, я записала детали заказа и его стоимость в учетный журнал, который вела еще Марианна.

Затем пришла семейная пара с дочкой студенткой. Ярко-рыжие волосы свидетельствовали о ее причастности к клану красных драконов.

– Наша девочка на прошлой неделе впервые выпустила

дракона, – сообщил глава семейства.

– И по такому случаю мы решили преподнести ей подарок, – добавила его жена.

– У тебя есть свой вариант, или хочешь выбрать из каталога? – спросила я девушку.

Прошедшим днем мне немного удалось систематизировать карточки с изображениями, хотя о полной каталогизации речи пока не шло. Я собиралась вплотную заняться этим вопросом в самое ближайшее время.

– Хочу белочку. Непременно с большими глазами, – попросила рыжеволосая.

– Хорошо. Дополнительной чертой наделяем?

– Обязательно, – не дал ответить дочери мужчина. – Чувствовать перевертышей.

– Папа! – возмутилась девушка.

У нее, видимо, имелось свое мнение на этот счет.

Но старшее поколение оставалось непоколебимо.

– Дочка, – строго сказала родительница, – скоро ты отправишься в долину Молний, где твоя жизнь будет подвергаться ежеминутной опасности.

– Мама! Не преувеличивай.

– Я не преувеличиваю. Мы с папой прежде всего думаем о твоей безопасности. Будешь сама зарабатывать, тогда и купишь себе другого фамильяра, и наделишь его, чем хочешь. А сейчас свою белку с большими глазами ты получишь при условии, если она будет распознавать врага.

– Конечно, мама, – вздохнула рыженькая.

Мне стало жаль ее и даже промелькнула мысль – не наде-
лать ли тайком от взрослых белку той чертой, которую хочет
сама девушка.

Пристальный взгляд Филимона в мою сторону отрезвил.
Чего это я? Платят родители, у них есть четкое условие. И
речь ведь идет о безопасности самой девушки, а я тут само-
деятельностью собралась заняться.

К сожалению, пропустила тот момент, когда к моему до-
му подлетел дракон. Пока бежала открывать дверь, на поро-
ге стоял уже обычный парень с угольно-черной шевелюрой.
Студент факультета Пекло, – со знанием дела подумала я. А
так хотелось посмотреть на настоящего дракона.

– Распишись в доставке, – передал он мне два пакета с
продуктами.

Поставила подпись и отдала ему требуемую сумму.

– А ты сейчас полетишь? – не теряла я надежды посмот-
реть на превращение человека в дракона.

– Нет. Твоя доставка на сегодня у меня последняя. А нам
запрещено летать вне работы. Я к твоим соседям хочу зайти,
Гришу и Тамаре. Мы на одном курсе учимся.

– Передай им, пожалуйста, – достала я из одного пакета
кекс с изюмом.

– С удовольствием, – загорелись глаза у курьера.

Стало ясно, что парень голоден, не меньше моего.

– Подожди немного. Я тебе яблок с собой дам.

– Классно, – обрадовался он, – давай, пакеты пока в дом занесу.

– Поставь сразу на кухню, – попросила я.

Пропустила его вперед, а сама по приставной лесенке, которую вчера оставила у ствола яблони, забралась поближе к раскидистым ветвям. Быстро набрала сочные красные плоды в подол своего мини-платья. Посматривала на входную дверь. Надо было спуститься раньше, чем парень выйдет из дома, иначе он сможет лицезреть мое нижнее белье.

Сосредоточенная на яблоках и двери в дом, упустила из виду калитку, поэтому и не заметила вошедшего, поэтому и дернулась от неожиданности, когда тот спросил:

– Это ты фамильяры изготавливаешь?

Инстинктивно одернула подол футболки, пытаясь прикрыть ноги, яблоки полетели вниз, и я вслед за ними.

Зажмурила глаза от страха, но летела недолго. Упасть и травмироваться не дали сильные руки незнакомца.

– На меня еще никогда девушки с деревьев не падали, – насмешливо произнес он.

– Все бывает впервые, – ответила я и открыла глаза.

Мамочки! Сами собой в голове закрутились слова припева известной песни: «Моё сердце остановилось, моё сердце замерло».

На руках меня держал невероятный, потрясающий мужчина. Красивый брюнет с правильными чертами лица. Ни одного изъяна. Никогда не любила длинноволосых представи-

телей противоположного пола, но шевелюра конкретно этого индивида ничего, кроме как восхищения, не вызывала.

Из дома вышел парень курьер. Я и позабыла о нем. А он остановился и с благоговением уставился на моего спасителя.

– Правитель Дэймон, – с почтением произнес юноша.

Еще и правитель, – обомлела я. Интересно, он успел увидеть мое нижнее белье? А я совсем нелепо выглядела, когда падала? Он думает, что я неуклюжая? А ему не кажется, что я тяжелая?

– Дэймон, стоило оставить тебя на пару минут, как ты уже обнимаешься с девушкой, – послышался игривый женский голосок.

Ну, конечно, – рассердилась я непонятно на кого. Вот так всегда – встречаешь мужчину мечты, а он уже занят.

– Марго, девушка на меня с дерева свалилась, – насмешливо произнес правитель долины Пекло. – Судя по всему, испугалась сильно.

– И поэтому ты продолжаешь держать ее на руках? – спросила невидимая пока мне спутница дракона.

Дэймон тотчас поставил меня на землю.

Он полностью в ее власти, – расстроилась я и взглянула на незнакомку.

Определенно дракониха, определенно старше меня, определенно знает себе цену и умеет себя преподносить.

Боже, разве можно быть настолько красивой! Естественно, когда рядом такая роскошная женщина, на другую муж-

чина и не взглянет. Марго смотрелась шикарно. Темные, густые, с легкой волной волосы, точеное личико, женственные формы. Яркий макияж не портил ее, он был наложен искусно, а не вульгарно. Короткая маечка, юбка с запахом – открывали тело, но в меру.

К ней совсем нельзя было придраться. Я могла бы возненавидеть девушку, окрестить гадкими прозвищами, позволь она себе какой-нибудь выпад в мой адрес. Но...ничего плохого Марго не говорила, даже улыбалась мне.

Она совсем не видит во мне соперницу, – с горечью констатировала я и, старясь сгладить неловкий момент, опустилась на коленки и быстро собрала рассыпавшиеся яблоки в одну из корзинок, которые валялись по всему саду.

– Возьми, – протянула корзину курьеру.

– Спасибо, – поблагодарил парень. – Тару я потом верну.

Он ушел, и Марго обратилась ко мне:

– Значит, ты новая хозяйка «Лисицы»?

– Видишь же, что никого, кроме меня, здесь нет, – невежливо ответила я, но тут же спохватилась.

А что, если она его сестра? Они оба так красивы. Точно! Вот я глупая, сама порчу о себе первоначальное мнение.

– Прости за резкость, – извинилась я. – Действительно, испугалась сильно, никак прийти в себя не могу. И, да, я Аглая, хозяйка салона «Лисица. Фамильяры на любой вкус».

– Моя невеста пожелала фамильяра, – развеял все иллюзии Дэймон.

– Очень хочу тигренка, – улыбнулась чаровница и обняла дракона за талию.

Надо взять себя в руки, надо успокоиться, надо унять сердцебиение. Что я, красивых мужчин не видела? Видела, конечно. Подумаешь, красавчик! А сильный какой...

– Хорошо. Проходите в дом, – пригласила, старательно отводя взгляд от изящной руки на мужской талии.

Я не помнила среди карточек Марианны тигра, поэтому не стала тратить время на поиски, взяла лист бумаги и карандаш.

Марго встала рядом со мной, а ее жених устроился в кресле, на подлокотнике которого развалился Филимон. Кот и не подумал спрыгнуть.

– Как тигренок должен выглядеть? – спросила я заказчицу.

– Забавным и добрым.

Меня немного удивило такое пожелание. Я предполагала, что она захочет свирепый вид для своего фамильяра.

– У Марго уже есть хряк, наводящий на всех ужас, – неожиданно сказал правитель долины Пекло, как будто мысли мои подслушал.

Набросала эскиз тигренка. Один, второй, третий.

Парочка молча наблюдала за мной.

– Мне нравится вот этот, – выбрала Марго третий по счету рисунок. – То, что надо.

Дэймон подошел к столу.

– Аглая, ты здорово рисуешь, – похвалил он мое творчество. – Училась живописи?

– В художественной школе. Можно сказать, животные и портреты – мой конек.

– Вот как? – заинтересовалась Марго. – Нарисуешь мой портрет?

Ну, кто меня за язык тянул! – обругала я себя. Мало того, что она невеста самого прекрасного в мире мужчины, так теперь я еще и портрет буду ее писать, на который потом ежедневно станет любоваться Дэймон.

– В свободное от работы в салоне время, – нашла я нужную формулировку. Вроде и не отказала, но свободное время для этой драконихи за год у меня вряд ли найдется.

– Дэймон, выйди, пожалуйста, – попросила Марго. – Свое пожелание относительно дополнительной черты для фамильяра я должна сказать Аглае наедине.

Правитель черных драконов насмешливо прищурился.

– Хорошо. Только учти, если задумала с помощью фамильяра шпионить за мной, мне придется его утилизировать.

Марго картинно надулась. А я была вынуждена признать, что даже с капризным выражением лица девушка удивительно хороша.

– Аглая, а ты помни, что за этого фамильяра плачу я, – добавил мужчина.

– Так чем наделить твоего тигренка? – спросила, когда дракон удалился.

– Мне нужно знать, что думает обо мне Вилс, – зашептала она мне прямо в ухо.

– Правитель белых драконов? – в изумлении уставилась я на нее.

– Тише ты, – шикнула Марго. – У драконов отличный слух. Он, – кивнула она на дверь, – может услышать даже оттуда.

– Так мы договорились? – уже без утайки громко произнесла дракониха.

– Договорились, – кивнула я.

Признаться, своим пожеланием она меня заинтриговала.

– Дэймон, можешь зайти, – крикнула Марго и подмигнула мне.

Черный дракон оплатил сразу весь заказ без всякого аванса.

После ухода парочки, я какое-то время продолжала стоять на одном месте. Что это было? Моя внезапная влюбленность, кокетливая Марго, которая, кажется, интересуется вовсе не своим женихом.

– Аглая, ты еще не видела правителей красных и белых драконов, – прервал мои думы Филимон.

– Ты сейчас к чему это говоришь?

– К тому, чтобы ты не зацикливалась на черном драконе. Есть и другие варианты, не хуже и свободные от обязательств.

– С чего ты взял, что я зациклилась?

– Пока Дэймон был тут, ты постоянно на него пялилась.

Хотела было возразить, но не стала. Ведь Филимон говорил правду. А я вела себя, как полная дурочка. Сразу показала мужчине свое обожание. Еще и с дерева свалилась. Нет, ну точно кретинка.

Отправилась на кухню готовить обед себе и коту. Хорошо, что Бранк подсказал насчет службы доставки. Теперь продуктовых запасов хватит минимум на неделю, даже с учетом, если иногда у меня будут питаться Гриш с Тamarой. После знакомства с ними, я уже не возражала подкармливать студентов, как это делала Марианна.

На кухне, конечно, предстояло навести уборку в самое ближайшее время. Тут, как и во всем доме, царил полный беспорядок.

Себе пожарила картошки, а Филимону сварила курицу.

– Я раньше нормально питался только в твоём музее, – признался кот, тщательно вылизывая миску. – Марианна плохо готовила. Иногда вообще меня покормить забывала.

– Не понимаю, как она вообще такая неумеха замуж вышла.

– На каждый товар свой покупатель, – философски заметил кот.

Наевшись и немножечко придя в себя после встречи с мужчиной мечты, прямо-таки загорелась желанием приступить к работе.

– Сейчас все и решится, останусь я на Фортуне или от-

правлюсь в утиль, – сказала Филимону и прикрепила собственноручно сделанный рисунок гиены на колесо.

– Не забудь желание заказчицы.

– Точно. Спасибо, что напомнил.

Сверилась с журналом, чтобы правильно воспроизвести нужные слова.

– Ты должна уметь читать мысли мужа своей хозяйки, – произнесла я и нажала на рычаг.

Примерно с полминуты ничего не происходило. От напряжения у меня так дрожали коленки, что пришлось сесть и придерживать их руками.

Но вот колесо закрутилось. Сделало один оборот, два. И вмиг затянуло рисунок в невидимое жерло. Колесо вращалось настолько быстро, что от мельтешения начинала кружиться голова. Затем оно стало останавливаться. Я всматривалась в его центр и деревянные фигурки, но не видела ни рисунка, ни готового фамильяра. Колесо встало.

– Филимон, ничего нет, – обреченно констатировала я.

У меня были сомнения, но все-таки до сей секунды надеялась, что являюсь преемницей хозяйки салона «Лисица. Фамильяры на любой вкус».

– Подожди паниковать. Видишь, центральная часть круга еще темная, не понять, что за ней. Сразу появляются только мелкие экземпляры. На создание более крупного требуется время.

Только бы Филимон оказался прав, только бы оказался

прав, – начала я нервно раскачиваться и гипнотизировать остановившееся колесо.

– Мамочки! – взвизгнула, когда из непонятого пространства на стол выскочила гиена.

– О, страшенькая какая. Как и хотела клиентка, – заметил Филимон.

Гиена потянула носом.

– А она нас не съест? Хищник все-таки, – поискала я глазами, что может сгодиться на случай обороны.

– Аглая, фамильяры не животные, а духи. Они не едят ничего. Не бойся, никто никого не съест.

– Успокоил, – приободрилась я.

– Иди сюда, – позвала я гиену. – Освобождай место. Мне еще белку с тигром делать.

Гиена послушно спрыгнула со стола, понюхала меня, Филимона и направилась к выходу из кабинета.

– Она не убежит? – испугалась я.

– Нет, – уверенно ответил кот. – Они всегда сначала дом изучают, иногда в сад выходят, но за ворота никогда.

– А. Пусть тогда идет.

Следующим фамильяром стала пушистая большеглазая белка. В отличие от гиены, она не стала ничего изучать. Прижалась к Филимону.

– Ты ей понравился, – улыбнулась я.

– Пугливая какая, – проворчал кот, но отталкивать белку не стал.

Тигренок получился очень хорошеньким. Малыш доверчиво заглядывал в мои глаза и облизывал мне ладони. Я даже захотела оставить его себе.

Скоро должен появиться Бранк. Подумала, что надо красиво уложить волосы, хотя бы немного скомпенсировать от-

сутствие приемлемого наряда. Но, вместо того, чтобы причесываться, побежала на кухню, откуда раздался грохот падающих кастрюль.

– Филимон! – потрясенно застыла я. – Ты же говорил, фамильяры не едят ничего.

Гиена сидела на полу и доедала курицу, которую я приготовила с расчетом на два дня.

– Она даже кости съела, – обиженно произнес кот.

– Как думаешь, мы должны сказать об этом ее хозяйке? – поглаживала я белочку, жавшуюся к моей груди. Ни она, ни тигренок интереса к еде не проявили.

Глава 4. Происшествие

– Бранк, я быстро. Загляну только к соседям, – попросила подождать своего нового друга, когда он зашел за мной.

– Малинка, а кто это яблоки у тебя в саду ест? – успел он заметить гиену.

– Фамильяр попался бракованный, – хмыкнула я. – Его завтра забрать должны.

Дом, в котором жили Гриш с Тамарой внешне выглядел значительно меньше моего, как и территория вокруг. Для сада места здесь не оставалось.

– Аглая, привет! – открыла дверь Тамара.

Как и накануне, девушка была одета во все черное.

– Привет! Я решила на праздник посмотреть. Вы пойдете?

– Нет, – расстроено сказала девушка. – Гриш приболел, не хочу его одного оставлять.

– Что-то серьезное? Может, нужна помощь?

– Нет. Не волнуйся. Просто легкая температура. Ты иди, Аглая. Повеселись. Для тебя ведь все в новинку, а мы с Гришем можем разок и пропустить.

Попрощалась с соседкой и поспешила к Бранку.

– Аглая! – окликнула меня Тамара.

Я обернулась.

– Спасибо за кекс.

– Пустяки.

Посвящение студентов первокурсников праздновалось в долине Зноя широко, шумно, весело. Бранк привел меня на большую площадь, украшенную скульптурами драконов. Обратила внимание я и на плиты, уложенные под ногами по всей площади. На каждой плите рисунок дракона. Не увидела ни одного одинакового.

Меня охотно приняли в кружок друзей Бранка. И никто не обращал внимания на мой наряд. Я танцевала вместе со всеми, пыталась подпевать словам незнакомых песен и громко подбадривала первокурсников во время свершения обряда посвящения. Студентов новичков позвали на сцену, разделили на кланы в зависимости от цвета волос и вылили на них каскад воды. Предполагалось, чей клан окажется самым мокрым, тот факультет и станет лидирующим на ближайший год.

Деканы тоже участвовали в посвящении. Галия лишь слегка намочила руки, видимо, не желала остаток вечера проводить в сырой одежде, а вот Холиус и Краус вымокли изрядно. Декан факультета Молния вообще раскинул руки, как будто призывая водный поток на себя, за что получил всеобщее одобрение в виде аплодисментов от студенческого братства.

Ректор Теренс наблюдал за всем происходящим с высокой трибуны для гостей.

Счастливый и мокрый Бранк спустился со сцены.

– Держи, – протянул он мне деревянную дудочку-рожок.

Такие рожки были почти у каждого студента, они дули в них, добавляя шума в общую какофонию звуков. Я тоже стала дудеть.

Зачем только посмотрела туда? На самом деле я смотрела на Холиуса. Мне было интересно, останется декан факультета Пекло в мокрой одежде или уйдет переодеваться. Он направился в сторону беседок, облюбованных более взрослыми драконами. Молодежь держалась ближе к сцене и выступающим артистам.

Из одной беседки навстречу Холиусу вышел Дэймон. Я никогда не влюблялась раньше, поэтому не могла быть уверена, что это то самое чувство. Но точно знала, что никогда еще мое сердце не откликалось так ни на одного мужчину.

Вслед за Дэймоном появилась Марго. Ревновать к совершенству было бессмысленно. Дракониха опережает меня на сто очков по всем параметрам. Более того, вместо неприязни или зависти, я испытывала к ней симпатию.

– Правитель долины Пекло, – проследил за моим взглядом Бранк.

– Да, я знаю. Он сегодня купил в салоне фамильяра для своей невесты.

– Не того случайно, что ел яблоки? – засмеялся парень. Тоже рассмеялась.

– Нет, фамильяр для Марго получился настоящим душкой.

– А, вот и Райн здесь, – указал Бранк на красноволосого

мужчину, присоединившегося к троице черных драконов.

Я поняла, что имел в виду Филимон, когда характеризовал правителей двух других долин не менее привлекательными, чем Дэймон. Не знаю, как насчет Вилса, его я еще не видела, но Райн точно красавчик. Может быть, даже красивее Дэймона. Но только не для меня. Моя душа, мое сердце, мои мысли уже несколько часов кряду вращались исключительно вокруг черного дракона.

Я отвернулась.

– Сейчас будут разливать фирменный коктейль долины Зноя. Принести тебе? – спросил Бранк. – В нем нет сильного градуса, но он вкусный.

– С удовольствием попробую.

Он уже немного отошел, но обернулся.

Я помахала ему рукой и почувствовала, что-то не так.

Глаза Бранка расширились от ужаса.

– Малинка! – закричал он и бросился ко мне.

– Мамочки, – пискнула я, хотя хотела кричать во все горло.

Меня пытался разодрать перевертыш. Я представляла себе кого-то в виде панциреобразной черепахи, а вовсе не монстра. Панцирь действительно присутствовал. На огромном теле. Четыре лапы со стальными когтями также защищены панцирными пластинами, как и нос с глазами. Морда-лицо человечье, только с сильно вытянутой челюстью-пастью.

В жизни не видела ничего и никого страшнее.

От смерти меня спасла футболка. Перевертыш нацелился вонзить в мою грудь когти, но те зацепились за ткань. Следующего удара ему не дал нанести Бранк. Парень оттолкнул меня. Чудовище замахнулось на него и... все, свалилось за-мертво. Теренс. Его убил ректор Теренс. Проткнул голову то ли посохом каким, то ли палкой обычной.

Я сидела на земле, прижимая к груди части разорванной футболки и глядела на мертвого перевертыша с раскрытой пастью. Там были клыки, два ряда отвратительных желтых клыков.

Вокруг все что-то говорили, жестикулировали. Откуда-то появилось много людей с нашивками Бережь.

– Ты как, Аглая? – помогла подняться мне Марго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.